

Д. В. Ушаков, В. Г. Костюк

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

ushakov@philosophy.nsc.ru, popkov@philosophy.nsc.ru

СОПРЯЖЕННОСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДОВ В ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Анализируются основные составляющие социокультурного и цивилизационного подходов, их различия и сопряженность. Рассматривается эвристический потенциал обоих подходов для более глубокого познания социальной действительности. Возможности использования этих подходов в этносоциальных исследованиях демонстрируются на примере конкретно-социологических данных.

Ключевые слова: социокультурный, цивилизационный, подходы, сопряженность, парадигма, синтагма, прагматика, личность, культура, социум, этническая идентичность, национальный характер.

Использование различных подходов в изучении этносоциальных процессов не только концептуально обогащает исследовательские программы, но и позволяет различать разные уровни теоретизирования и структурировать полученные результаты. В настоящей статье рассмотрим эвристический потенциал таких, казалось бы, на первый взгляд, разных подходов, как социокультурный и цивилизационный, их соотносимость и возможности применения в этносоциальных исследованиях.

В строго научном смысле понятие «подход», не сводящееся к понятиям «способ», «метод», «анализ», определяется как «комплекс парадигматических, синтагматических и прагматических структур и механизмов», которые «характеризуют конкурирующие между собой или исторически сменяющиеся друг друга стратегии и программы в философии, науке или организации жизни и деятельности людей» [Всемирная энциклопедия, 2001. С. 794].

Как комплекс парадигматических, синтагматических и прагматических составляющих (подсистем), подход представляет

собой наиболее фундаментальное понятие методологии науки.

Парадигма отражает теоретический аспект исследования (что исследуется); синтагма – методический аспект (как исследуется), а прагматика – целевой (для чего и для кого исследуется).

В парадигме важно различие (по возможности – принципиальное) концепций, теорий. Выбор парадигм – это ответ на вопрос «или – или». Синтагма исходит из сочетания методов («и – и»), а прагматика отвечает на вопрос («кому – зачем»).

В подходе важнейшую роль играет парадигматическая подсистема, определяющая его сущность и специфику. Чем больше различия парадигм, тем сильнее различаются подходы. Поэтому чаще всего подходы выделяются по содержанию парадигм. Но более «мягкий императив» требует в спецификации подходов существенных различий хотя бы в одной из подсистем – в парадигме, синтагме или прагматике, что менее эвристично, на наш взгляд, чем в случае наличия в выбираемых подходах существенных парадигматических различий.

Эвристичным будем обозначать способ научного познания, при котором в содержании полученного знания наиболее полно отражаются сущность и содержание реальной действительности. При такой «максималистской» методологической установке можно получить действительное знание, а не субъективные представления исследователей о предмете познания.

Социокультурный подход в социологии впервые в наиболее четком и развернутом виде применен в исследовании социокультурной и культурной динамики Питиримом Сорокиным. Сущность его парадигмы выражена формулой «личность, общество и культура как неразрывная триада» и императивом «неадекватна любая теория, в которой личностные, социальные и культурные системы рассматриваются изолированно».

Социология П. Сорокина – интегрализм, как он сам определял. В системе социокультурного подхода реализуется междисциплинарный способ исследования; в прагматике – нацеленность на гуманизм, единство истины, добра, красоты и пользы.

В публикациях на социокультурные темы мы неоднократно обращали внимание на две ошибочные, на наш взгляд, практики в употреблении термина «социокультурный» в современной социологической и гуманитарной литературе. Первая связана с бессодержательной его трактовкой, когда под модный термин подверстываются любые социальные явления. Вторая заключается в том, что под видом творческого развития социокультурного подхода игнорируется его триадная сущность, а тем самым и роль научного открытия П. Сорокина. Вместо более содержательного своего триадного понимания социокультурность сводится к социально-культурной диаде, где личность или отсутствует вообще, или редуцирована до социального (это типично для социологов и философов) либо культурного (для культурологов и антропологов). Конечно, творить никому не запретишь, но при чем здесь преемственность в развитии науки?

Цивилизационный подход, парадигма которого заключается в понимании человеческой истории и культуры как взаимодействия качественно своеобразных, относительно замкнутых крупных систем – сообществ, проходящих стадии становления развития и упадка, также становится в последнее время важным в социологии, поли-

тологии, философии [Ушаков, Костюк, 2009. С. 47–55]. Хотя и в этих работах много разночтений в понимании его сущности, содержания и прагматики. Теоретическое ядро его прагматики – понимание диалектики устойчивости и изменчивости, приоритет устойчивых структур в процессе функционирования и развития цивилизаций.

На взаимосвязь социокультурного и цивилизационного подходов обратил внимание Н. И. Лапин, он указывал, что социокультурный подход релевантен цивилизационному и формационному подходам. «Социокультурный подход не противостоит другим подходам, а дополняет их. Он связывает цивилизационный и формационный подходы в единое целое. Если цивилизационный подход, как наиболее масштабный, схватывает устойчивые компоненты человеческой истории (антропологические, этнические, культурные), а формационный подход концентрирует внимание на более изменчивых (социальных, личностных) структурах, то социокультурный подход выясняет сопряжение устойчивого и изменчивого (личности и общества, культуры и социальности)» [2000. С. 4]. В этой статье Н. И. Лапин более пристальное внимание уделил релевантности (соответствию) социокультурного подхода со структурно-функциональным, а содержание сопряженности его с цивилизационным подходом раскрывать не стал.

В работе по исследованию социокультурных трансформаций Н. И. Лапин определяет сущность социокультурного подхода следующим образом: это понимание общества как единства культуры и социальности, образуемых деятельностью человека. Под культурой понимается «...совокупность способов и результатов деятельности человека (материальных и духовных – идеи, ценности, нормы, образцы и др.), а под социальностью – совокупность отношений каждого человека или иного социального субъекта с другими субъектами – экономических, социальных, идеологических, политических отношений, формируемых в процессе деятельности. Специфика социокультурного подхода состоит в том, что он интегрирует три измерения человеческого бытия (тип соотношения человека и общества, характер культуры, тип социальности) именно как фундаментальные, каждое из которых не сводится к другим и не выводится из них, но

при этом все они взаимосвязаны и влияют друг на друга как важнейшие составляющие человеческих общностей» [Лапин, 2000. С. 4].

Фактически суть социокультурного подхода в этносоциологии заключается в комплексном, неразрывном рассмотрении общества (взаимодействующих этносов и взаимоотношений их представителей), культуры (этнокультурной специфики рассматриваемых групп) и личности (сознания и самосознания типичных представителей этноса – этнофоров).

Цивилизационный подход – это способ анализа социальных процессов с помощью представлений и понятий о цивилизациях как крупных социокультурных общностях – этносах или (чаще) группах этносов, имеющих длительную историю совместного проживания в определенных природно-географических условиях (общее место развития), тесные хозяйственные, культурные, политические взаимосвязи и, следовательно, общие черты в образе жизни, культуре, менталитете (умонастроении).

Цивилизация имеет центральную систему культурных принципов и значений, что не исключает наличия инкорпорированных инородных частей и элементов. Это открытые социокультурные системы, целостность и интегрированность которых относительны, что является условием их усложнения и развития. Субстрат цивилизации – *этнос или группа этносов*, а субстанция – *культура*. Культура есть свойство, качество цивилизации как социального организма. Поэтому редукция (сведение) цивилизации к культуре – это отождествление вещи и свойства, целого и части, что встречается в ряде работ авторов, трактующих этническое только как духовную (общность самосознания), а не материальную реальность.

Цивилизации представляют собой первый макроуровень дифференциации человечества как *единого социального организма* по существенным социокультурным основаниям – признакам. Что же касается самих оснований, то единства среди исследователей-обществоведов по данному вопросу нет и, как нам представляется, быть не может в силу мировоззренческих и методологических различий (противоположностей).

Мы придерживаемся позиции материальности цивилизаций и диалектичности материального и духовного, общечелове-

ского и самобытно-национального. В нашем представлении цивилизации – это таксоны человечества и его истории, выделяемые по таким основаниям, как: 1) место развития; 2) общность истории; 3) тип государственности; 4) язык; 5) религия; 6) тип социальности; 7) менталитет (тип мировосприятия и действия). Эти основания (признаки) являются также факторами (условиями) становления и развития цивилизации.

Развиваемый нами цивилизационный подход в этносоциологии исходит из «многолинейной» концепции цивилизаций и идеи рефлексии (взаимодействия) цивилизаций как процесса обмена культурным материалом. Обмен является источником изменений во взаимодействующих цивилизациях. Согласно этой концепции, «каждая цивилизация как относительно самостоятельная единица (подсистема) единого процесса развития человечества имеет свою собственную внутреннюю логику развития, определяемую внешними природными социальными условиями становления данной цивилизации». Мировой процесс есть формирование, развитие и исчезновение локальных цивилизаций, «снятие» их культурных достижений в новых, рождающихся народах и цивилизациях.

В современном человечестве большинство исследователей, придерживающихся цивилизационного подхода, различают небольшое число цивилизаций – западную, китайскую, индийскую, арабскую, исламскую, латиноамериканскую, российскую. Но даже среди этих исследователей много разногласий по поводу структурирования и исчисления цивилизаций (подробнее см.: [Ерасов, 1998; Время мира..., 2001]).

Различение цивилизаций возможно по их разным основаниям и комбинациям, и каждая такая таксонометрия цивилизаций содержательна, на наш взгляд, если фиксирует какие-либо значимые черты специфики цивилизаций. При этом споры о количестве цивилизаций прошлого и настоящего представляются нам схоластичными, если только из соображений престижности каждый этнос не причислять к цивилизации.

Одним из важнейших факторов в развитии культуры выступают мировые религии. Они же являются широко распространенным основанием для исчисления цивилизаций. Различают христианскую (в том числе, православную), мусульманскую, буддийскую цивилизации.

Таблица 1

Структуры социокультурного и цивилизационного подходов

Подсистема подхода	Социокультурный	Цивилизационный
Парадигма	Интегрализм; неразрывная триада «личность – общество – культура»; изменчивость	Интегрализм (локальный); социокультурная типология (типы цивилизаций и личностей); устойчивость
Синтагма	Междисциплинарность; единство теории и эмпирии	Системность; акцент на философию истории
Прагматика	Гуманизм; единство истины, добра, красоты и пользы (П. Сорокин)	Акцент на специфичность, преемственность в социокультурной динамике

Цивилизации различаются по типу социальности. Полярные типы социальности – индивидуализм и коллективизм. Индивидуализм – социальная реальность западной цивилизации. Для него характерен примат личности над обществом, прав человека над общественными обязанностями, рационализма над духовной интуицией, покорения природы над экологизмом, частной собственности над коллективной и т. п.¹

Коллективизм – социокультурное ядро системы ценностей восточных цивилизаций и, в форме соборности, российской евразийской цивилизации.

Обычно цивилизации включают много культур и языков: например, западная и российская. Но существуют и относительно монокультурные, и моноязычные: китайская, европейская, японская. Впрочем, последние есть в свою очередь продукт взаимодействия и развития многих культур и языков.

В частности, для народов России представляется важным развить в этносоциальных исследованиях представления о российской цивилизации как евразийской по своему типу, базирующейся на единстве: славянской (русский), тюрко-монгольской (татарский, тувинский, хакасский, бурятский, монгольский, казахский, и другие тюрко-монгольские народы) и циркумполярной, или арктической, северной (народы Севера: ханты, манси, эвенки, эвены) суб-

цивилизаций, звеньями которых выступают конкретные этносы.

Россия является основной подсистемой более широкого целого – евразийской цивилизации, включающей также этносы Казахстана, Средней Азии, Монголии, Синьцзяна.

Сибирь – это пространство наиболее тесного взаимодействия всех звеньев евразийской цивилизации – с самых далеких исторических времен, когда из индоевропейских народов еще не выделилась славянская группа, а тюрко-монгольские и северные народы тоже представляли собой сложный этнический конгломерат.

Относительность и неопределенность как внутрицивилизационных, так и межцивилизационных взаимодействий приводит к поливариативности исторического развития, отсутствию заданности, предопределенности. А определенность истории есть процесс и результат межсубъектных (этнических, межцивилизационных) взаимодействий.

Между тем в научном и практическом смысле весьма продуктивным, на наш взгляд, является развитие взаимодополнительности социокультурного и цивилизационного подходов, в первую очередь в этносоциологии. Сходство и различие этих подходов в самом общем виде представлены нами в табл. 1.

Приведем несколько примеров реализации социокультурного и цивилизационного подходов в инструментарии и результатах конкретных этносоциологических исследований.

Так, например, используя социокультурный подход, мы постарались выявить иерархию факторов, влияющих на этническую

¹ Более подробно о современных подходах к исчислению и структурированию цивилизаций см. статьи М. Мелко, Ш. Исто, Р. Уэскотта в: [Время мира..., 2001].

идентичность русских, алтайцев, представителей смешанных – русско-алтайских семей, казахов в Республике Алтай и монгольских подростков, проживающих в Северо-Западной Монголии. Данный опрос проводился нами в 2006–2008 гг.

В качестве факторов респондентам были предложены следующие: 1) национальная принадлежность их родителей и внешность – как социально-биологические факторы, условно независимые от самой личности; 2) территория проживания, родной язык, культурные традиции, обряды и обычаи, история и религия народа – как культурно и исторически обусловленные факторы; 3) гражданство или принадлежность к государству – как политически обусловленный фактор; 4) то, что человек сам отличает себя от представителей других народов; 5) то, как представители других народов воспринимают данного человека – как обусловленность отношениями с представителями иноэтнических групп.

Подростки (в возрасте от 11 до 17 лет) должны были указать ранг от 1 до 10 каждого из предложенных факторов в зависимости от степени его влияния на их этническую идентичность, отвечая на вопрос: «Как ты считаешь, что в большей степени влияет на то, что ты относишь себя именно к этому народу (к людям этой национальности)?» Сходство и различие в ранжировании факторов можно увидеть в табл. 2.

Наиболее важным фактором практически все отвечавшие отметили родной язык, на втором месте у тюркских народов (алтайцев и казахов) оказалась значимость национальной принадлежности родителей, этот же фактор явился важным и для этнически смешанных подростков. Значительное отличие обнаружилось у русских – на втором месте они отметили гражданство и принадлежность к государству, а монголы – территорию проживания своего народа. Тем не менее национальная принадлежность родителей и у русских, и у монголов считается так же достаточно значимым фактором, но они в отличие от алтайцев и казахов присвоили ему третье место.

Для алтайцев фактор территории проживания оказался чуть меньше значим, чем для монголов, однако даже в простых беседах алтайцы нередко одухотворяют и обожествляют территорию своей родины, называя ее «Хан Алтай». Для кочевавших алтайских

казахов на третьем месте по степени значимости выступает религия (ислам), заповеди которой не позволили им ассимилироваться и «раствориться» в среде как алтайцев, так и проживающих рядом монголов. Интересным оказалось то, что у представителей из этнически смешанных семей (алтайцев-русских) третье место по значимости занял фактор гражданства и принадлежности к государству.

Четвертое место у алтайцев, казахов и монголов заняли культурные традиции, обряды и обычаи этих народов, тогда как для русских подростков, проживающих в Республике Алтай вместе с алтайцами и казахами, более важным оказался антропологический фактор – внешность, а для этнически смешанных подростков – территория проживания.

На пятом месте алтайцы и казахи отметили свое гражданство и принадлежность к государству, тогда как русские – территорию проживания своего народа, а монголы – свою историю. При этом представители из смешанных алтайско-русских семей на пятом месте отметили свою внешность, что сближает их позиции с русскими подростками.

Только на седьмом месте у казахов и монголов оказался отмеченным фактор внешности, у русских это место занял фактор культурных традиций, обрядов и обычаев народа, а у алтайцев – их история. Седьмое место этнически смешанные подростки отдали религии. Этот же религиозный фактор на восьмом месте отметили русские, алтайцы и монголы. А историю своего народа на восьмое место поставили казахи и этнически смешанные подростки.

Значительное единодушие алтайцы, казахи, монголы и представители этнически смешанных выразили в том, что на девятое место поставили фактор восприятия их со стороны других народов, а на десятое – то, что они сами себя отличают от них. Лишь русские подростки посчитали для себя более значимым фактом того, что они отличают себя от всех остальных народов, а на десятое место поставили значимость того, что другие их отличают от себя. Это позволяет отметить, что принадлежность к значительному большинству вполне может являться определенной психологической составляющей характеристики этнического самовосприятия.

Таблица 2

Ранжирование факторов этнической идентичности молодежью
Республики Алтай и Северо-Западной Монголии

Республика Алтай			Северо-Западная Монголия	
Русские (n = 203 чел.)	Алтайцы (n = 128 чел.)	Этнически смешанные (алтайцы / русские) (n = 20 чел.)	Казахи (n = 32 чел.)	Монголы (n = 578 чел.)
1. Родной язык	1. Родной язык	1. Родной язык	1. Родной язык	1. Родной язык
2. Мое гражданство, принадлежность к государству	2. Национальная принадлежность моих родителей	2. Национальная принадлежность моих родителей	2. Национальная принадлежность моих родителей	2. Территория проживания моего народа
3. Национальная принадлежность моих родителей	3. Территория проживания моего народа	3. Мое гражданство, принадлежность к государству	3. Религия	3. Национальная принадлежность моих родителей
4. Моя внешность	4. Культурные традиции, обряды, обычаи моего народа	4. Территория проживания моего народа	4. Культурные традиции, обряды, обычаи моего народа	4. Культурные традиции, обряды, обычаи моего народа
5. Территория проживания моего народа	5. Мое гражданство, принадлежность к государству	5. Моя внешность	5. Мое гражданство, принадлежность к государству	5. История моего народа
6. История моего народа	6. Моя внешность	6. Культурные традиции, обряды, обычаи моего народа	6. Территория проживания моего народа	6. Мое гражданство, принадлежность к государству
7. Культурные традиции, обряды, обычаи моего народа	7. История моего народа	7. Религия	7. Моя внешность	7. Моя внешность
8. Религия	8. Религия	8. История моего народа	8. История моего народа	8. Религия
9. То, что я сам отличаю себя от представителей других народов	9. То, как меня воспринимают представители других народов	9. То, как меня воспринимают представители других народов	9. То, как меня воспринимают представители других народов	9. То, как меня воспринимают представители других народов
10. То, как меня воспринимают представители других народов	10. То, что я сам отличаю себя от представителей других народов	10. То, что я сам отличаю себя от представителей других народов	10. То, что я сам отличаю себя от представителей других народов	10. То, что я сам отличаю себя от представителей других народов

В качестве применения цивилизационного подхода в этносоциологических исследованиях может служить другой пример. О степени цивилизационной общности народов можно судить, так же сравнивая черты их национальных характеров. Национальный характер является, на наш взгляд, деятельностно-волевой составляющей менталитета народа. В нашем исследовании юношам и девушкам предложено было путем выбора 25 черт характера из 25 альтернативных пар составить портрет типичного представителя своей национальности. В основу набора пар были положены широко известные в литературе о цивилизациях дихотомии Запад – Восток. Для Запада более характерны такие ценности, как приоритет

материального, индивидуализм, предприимчивость, соперничество, свобода личности, приоритет закона, гражданского общества, богатства, перемен и т. п. Для Востока – ценности приоритета духовного, коллективизма, патернализма, сотрудничества, порядка в обществе, приоритета морали, этатизма, порядка, стабильности.

В результате социологических опросов молодежи в Республике Алтай, Казахстане и Монголии вырисовались следующие преобладающие черты национального характера русских, казахов и монголов в настоящее время (табл. 3).

Полное совпадение мнений молодежи всех данных народов имеет место по 14 позициям из 25: это такие черты характера,

Таблица 3

Приоритеты национальных характеров русских, казахов и монголов
в представлениях молодежи (% ответов в группе)

№ п/п	Русские	%	Казахи	%	Монголы	%
1	Приоритет материального	52	Приоритет духовного	59	Приоритет духовного	84
2	Религиозность	66	Религиозность	90	Религиозность	81
3	Прагматизм	70	Идеализм	63	Прагматизм	64
4	Интуитивность	52	Рационализм	51	Интуитивность	55
5	Разум	54	Разум	62	Разум	89
6	Традиционность	53	Традиционность	78	Новаторство	63
7	Стабильность	46	Стабильность	84	Стабильность	58
8	Высокая самооценка	47	Скромность	92	Скромность	75
9	Единение с природой	53	Единение с природой	64	Единение с природой	92
10	Совесть	65	Совесть	57	Совесть	53
11	Свобода личности	57	Порядок в обществе	59	Порядок в обществе	66
12	Индивидуализм	50	Коллективизм	67	Коллективизм	88
13	Предприимчивость	51	Исполнительность	59	Предприимчивость	64
14	Сотрудничество	50	Сотрудничество	76	Сотрудничество	68
15	Расчетливость	49	Бескорыстие	60	Расчетливость	69
16	Дисциплинированность	56	Дисциплинированность	89	Дисциплинированность	88
17	Рискованность	52	Осмотрительность	85	Осмотрительность	75
18	Достаток	63	Достаток	80	Достаток	77
19	Бережливость	55	Бережливость	64	Бережливость	89
20	Оптимизм	72	Оптимизм	89	Оптимизм	94
21	Надежда на себя	67	Надежда на себя	70	Надежда на себя	89
22	Зависимость человека от власти	67	Зависимость человека от власти	54	Власть зависит от человека	62
23	Главное – долг, обязанность	47	Главное – долг, обязанность	69	Главное – долг, обязанность	90
24	Равноправие супругов	61	Равноправие супругов	58	Равноправие супругов	90
25	Главенство старших	51	Главенство старших	58	Главенство старших	61

как религиозность и в то же время приоритет разума над верой, надежда на себя, а не на судьбу, Бога; совесть важнее закона, сотрудничество, дисциплинированность, бережливость, стремление к достатку (а не богатству), единение с природой, приоритет обязанностей, долга над правами, стабильности над переменами. В семейной жизни преобладает равноправие супругов и главенство старших поколений.

У тюрков (казахов) и монголов совпадают мнения по таким чертам характера своих народов, как приоритет духовного, скромность, стремление к порядку в обществе, коллективизм, осмотрительность. Судя по высоким процентам отметивших данные черты, это довольно устойчивые стереотипы, в то время как альтернативные черты в оценках русских отличаются неустойчивостью (значения колеблются около 50 % ответов).

В целом можно сделать вывод, что в полученных портретах национальных характеров тюрков (казахов), монголов и славян (русских) скорее больше общего, чем различий. Восток, конечно, более выражен в портретах казахов и монголов, но и в портрете русских он, пожалуй, представлен четче, чем Запад. В то же время черты характера казахов и монголов содержат в себе определенные ценностные ориентиры западного общества – прагматизм, разум, новаторство, предприимчивость, равноправие в семье.

Действительно, нет «чистого» Востока, как нет и «чистого» Запада, но имеются доминанты тех или иных ценностей в западных и восточных обществах. Вопрос заключается в их признании, изучении и использовании в практике социальных преобразований на основе не «догоняющих» модернизаций или унификации под образец Запада («мировой цивилизации»), а диалога культур и цивилизаций, интеграции с сохранением самобытности и разнообразия.

Сопряженность социокультурного и цивилизационного подходов в эмпирических исследованиях этносоциальных процессов в Сибири и Евразии реализована нами в разных работах².

Главную трудность в изучении этносоциальных процессов составляет необходи-

мость разработки таких методик, которые включали бы системно вопросы личностных, культурных и социальных индикаторов в цивилизационном контексте. При этом цивилизационная идентичность респондентов не устанавливается непосредственно, а выводится из их ответов на вопрос, что важнее: интересы личности или общества; коллективизм или индивидуализм; личная свобода или общественный порядок; коллективная или частная собственность; стабильность или перемены. Вместе с тем эта трудность решаема и при творческом рефлексивном отношении к составлению исследовательских программ и методик вполне преодолима.

Список литературы

Время мира: Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций. Новосибирск, 2001, вып. 2: Структура истории.

Всемирная энциклопедия: Философия. М., 2001.

Ерасов Б. С. Сравнительное изучение цивилизаций: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1998. 556 с.

Латин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // СОЦИС. 2000. №7. С. 3–12.

Россия как цивилизация: сибирский ракурс / В. Г. Костюк, М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова, Е. А. Ерохина, В. В. Мархинин, И. В. Удалова, Д. В. Ушаков; отв. ред. В. Г. Костюк. Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2008.

Социокультурный подход к регулированию межэтнических взаимодействий / Под ред. Ю. В. Попкова, В. Г. Костюка. Новосибирск: Манускрипт, 2013.

Ушаков Д. В. Новосибирск многонациональный: межэтнические отношения и воспроизводство этничности. Новосибирск: Манускрипт, 2013.

Ушаков Д. В., Костюк В. Г. Цивилизационный подход в этносоциологии // Этносоциологию молодым: материалы международных школ молодых этносоциологов / Под ред. Ю. В. Попкова, Е. А. Ерохиной. Новосибирск: Нонпарель, 2009. С. 47–55.

² См.: [Россия как цивилизация..., 2008; Социокультурный подход..., 2013; Ушаков, 2013].

D. V. Ushakov, V. G. Kostyuk

*Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

ushakov@philosophy.nsc.ru, popkov@philosophy.nsc.ru

**CONJUGATION OF SOCIO-CULTURAL
AND CIVILIZATIONAL APPROACHES TO ETHNO-SOCIAL STUDIES**

The article is devoted to the analysis of the main components of the socio-cultural and civilizational approaches, their differences and conjugation. It also considers the potential of both approaches for a deeper knowledge of social reality. The use of these approaches in ethno-social studies is demonstrated with the help of concrete sociological data.

Keywords: socio-cultural, civilizational, approaches, conjugation, paradigm, syntagm, pragmatics, personality, culture, society, ethnic identity, national character.

References

- Erasov B. S. *Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsyi*. Moscow, Aspect Press, 1998, 556 p. (in Russ.)
- Lapin N. I. Sotsiokulturnyi podhod i sotsialno-funktsionalnye struktury [Socio-cultural approach and the societal-functional structure tours]. *SOCIS*, 2000, no. 7, p. 3–12. (in Russ.)
- Rossiia kak tsivilizatsiya: sibirskii rakurs* [Russia as a civilization: Siberian angle]. V. G. Kostyuk, M. A. Abramova, G. S. Goncharova, E. A. Erokhina, V. V. Markhinin, I. V. Udalova D. V. Ushakov; V. G. Kostyuk (eds.). Novosibirsk, Siberian Scientific Publ., 2008. (in Russ.)
- Sotsiokulturnyi podhod k regulirovaniyu mezhetnicheskikh vzaimodeystvii* [Socio-cultural approach to the regulation of interethnic interactions]. Yu. V. Popkov, V. G. Kostyuk (eds.). Novosibirsk, Manuscript Publ., 2013. (in Russ.)
- Ushakov D. V. *Novosibirsk mnogonatsionalnyi: mezhetnicheskie otnosheniya i vosproizvodstvo etnichnosti* [Novosibirsk multinational: interethnic relations and the reproduction of ethnicity]. Novosibirsk, Manuscript Publ., 2013. (in Russ.)
- Ushakov D. V., Kostyuk V. G. Tsivilizatsionnyi podhod v etnosotsiologii [Civilizational method in ethnosociology]. *Ethnosociology to Young: Proceedings of the international schools for young Ethnosociologists*. Yu. V. Popkov, E. A. Erokhina (eds.). Novosibirsk, Nonpareil Publ., 2009, p. 47–55. (in Russ.)
- Vremya mira: Almanah sovremennykh issledovaniy po teoreticheskoi istorii, makrosotsiologii, geopolitike, analizu mirovykh sistem i tsivilizatsii* [World Time: Almanac of current research on theoretical history macrosociology, geopolitics, world-systems analysis and civilizations]. Novosibirsk, 2001, vol. 2: The structure of the story. (in Russ.)
- Vsemirnaya entsiklopediya: Filosofiya* [The World Encyclopedia: Philosophy]. Moscow, 2001, p. 794. (in Russ.)